

ТИТОВА А. В.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ФОРМ ОБЪЕКТНОГО СПРЯЖЕНИЯ В МОКШАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Данная работа посвящена рассмотрению истории возникновения и развития форм объектного спряжения в мокшанском языке. В статье анализируются ряды объектного спряжения в мокшанском языке, выявляются способы и средства их образования.

Ключевые слова: мокшанский язык, глагол, спряжение, объектное спряжение, форма, суффикс.

TITOVA A. V.

ORIGINS AND DEVELOPMENT OF OBJECT CONJUGATION FORMS IN MOKSHA LANGUAGE

Abstract. This article deals with the origins and development of the object conjugation forms in the Moksha language. The author analyzes the series of object conjugation in the Moksha language and identifies the ways and means of their formation.

Keywords: Moksha language, verb, conjugation, object conjugation, form, suffix.

Объектное спряжение глагола представляет собой одну из самых трудных областей мордовского языкознания. Следует отметить, что мордовский тип объектного спряжения является самым полным. Существование особых форм объектного спряжения глагола отмечалось многими авторами грамматик, исследователями мордовских и других финно-угорских языков.

Некоторые сведения по наличию форм объектного спряжения глагола мы находим у Д. В. Бубриха. Им отмечено, что глагол в этом случае обозначает действие переходное и законченное. Установлено, что такие формы в мордовских языках употребляются обычно в условиях, когда объект действия оказывается определенным [1, с.165].

М. Е. Евсевьев отмечал: «Определенное спряжение, или спряжение объективное, состоит в том, что прямое дополнение, выраженное личным местоимением, сливается с личным окончанием глагола, отчего образуются окончания, отличные от личных окончаний безобъектного спряжения, например, *рама-самак* ‘ты купишь меня’, в окончании *-самак* слиты личное окончание глагола 2-го лица тон ‘ты’ и дополнение *монь* ‘меня’» [3, с. 217].

Б. А. Серебrenников высказывал предположение о том, что истоки форм мордовского объектного спряжения следует искать в сфере прошедшего времени. Представление о завершенности и результативности действия имплицитно могло содержать в себе представление об определенности объекта действия, поскольку завершение действия и его

результат, естественно, предполагают, что субъект действия в течение известного промежутка времени имел возможность ознакомиться с объектом, над которым производилось действие [6, с.137]. Это обстоятельство, по мнению Б. А. Серебренникова, могло послужить толчком для переосмысления перфекта в ряде уральских языков в новое глагольное время, указывающее на определенность объекта действия.

Объектное спряжение мокшанского языка в некоторой мере отличается от объектного спряжения эрзянского языка. Это отличие наблюдается как в субъектно-объектных окончаниях, так и в количестве времен.

В мокшанском языке формами объектного спряжения обладают переходные глаголы. В них, наряду с передачей наклонения и времени действия, конкретизируется лицо и число субъекта и объекта.

Объектные формы выражают преимущественно значение совершенного действия. Глаголы восприятия могут иметь в данных формах значение как совершенного, так и несовершенного действия.

В зависимости от лица объекта в мокшанском языке объектное спряжение делится на шесть рядов: *монь* ‘меня’, *тонь* ‘тебя’, *сонь* ‘его, ее’, *минь* ‘нас’, *тинь* ‘вас’, *синь* ‘их’: *кадсамак* ‘ты меня оставишь’, *кадтядязь* ‘они тебя или вас оставят’, *кадсазь* ‘они его, ее или их оставят’, *кадсамасть* ‘вы меня или нас оставите’.

В отличие от эрзянского языка, в мокшанском языке объектное спряжение отличается аффиксами и формами времени. В мокшанском языке глагол в прошедшем времени имеет лишь одну форму, а в эрзянском – две: I и II прошедшее время.

В объектном спряжении глагола имеются специфические формы для связи всех трех лиц субъекта со всеми лицами прямого объекта. Для иллюстрации современных форм объектного спряжения приведем парадигму употребления спряжения мокшанского глагола в настоящем времени изъявительного наклонения:

ряд «монь»:

Ед. ч. 2 л. *кундасамак* ‘ты меня поймаешь’

3 л. *кундасамань* ‘он меня поймает’

Мн. ч. 2 л. *кундасамасть* ‘вы поймаете меня’

3 л. *кундасамазь* ‘они поймают меня’.

В ряде «монь» отсутствует 1-е лицо, так как комбинации *мон* – *монь* ‘я – меня’ и *минь* – *монь* ‘мы – меня’ были бы бессмысленны. В мокшанском языке здесь не различаются по числам субъекта и объекта формы множественного числа 2-го и 3-го лица. Суффикс 2-го лица множественного числа **-самасть** выражает:

а) 2-е лицо множественного числа субъекта и 1-е лицо единственного числа объекта: *тинь монь содасамасть* ‘вы меня знаете’;

б) 2-е лицо единственного числа объекта: *тон минь тонафтсамасть* ‘ты нас научишь’;

в) 2-е лицо множественного числа объекта: *тинь минь содасамасть* ‘вы нас знаете’ [2, с.302].

Появление ряда *монь* ‘меня’ происходило аналогично появлению ряда *сонь* ‘его’. От основы ряда ‘меня – нас’ *кундам* под влиянием основы ряда ‘его – их’ *кундаса* возникла новая основа *кундама*, которая затем получила вид *кундасамак*, где показатель **-са** проник из ряда ‘его’, а **-к**, показатель субъекта действия, взят из формы 2-го лица повелительного наклонения [4, с.8].

Формы 3-го лица единственного числа *кундасамань* также возникли на основе формы 1-го лица единственного числа ряда ‘его’ *кундаса*. При этом показатель субъекта **-нь** появился по аналогии с соответствующей формой прошедшего времени *кундамань* ‘он меня поймал’.

Формы 2-го лица множественного числа могут быть выведены из основы 3-го лица единственного числа объекта ‘его’. Мокшанская форма *кундасамасть* образовалась по аналогии с соответствующей формой прошедшего времени, сравним: *кундасамасть* ‘вы меня поймали’ и *кундасамасть* ‘вы меня поймаете’.

Формы 3-го лица множественного числа возникли также от основы *кундаса* по аналогии с соответствующей формой прошедшего времени: *кундасамазь* ‘они меня поймали’ и *кундасамазь* ‘они меня поймают’ [4, с.8].

ряд «тонь»:

Ед. ч. 1 л. *кундате* ‘я поймаю тебя’

3 л. *кундатанза* ‘он поймает тебя’

Мн. ч. 1 л. *кундатьядязь* ‘мы поймаем тебя’

3 л. *кундатьядязь* ‘они поймают тебя’.

В данном ряде отсутствуют формы 2-го лица, так как комбинации *тон – тонь* ‘ты – тебя’ и *тинь – тонь* ‘вы – тебя’ лишены логического смысла. Формы 1-го и 3-го лица множественного числа одинаковы. Суффиксы 1-го и 3-го лица множественного числа выражают:

а) 1-е лицо множественного числа субъекта и 2-е лицо единственного числа объекта: *тонафттыдязь* ‘мы тебя научим’;

б) 3-е лицо множественного числа субъекта и 2-е лицо единственного числа объекта: *тонафттыдязь* ‘они тебя научат’;

в) 1-е лицо единственного числа субъекта и 2-е лицо множественного числа объекта: *тонафттядязь* ‘я вас научу’;

г) 3-е лицо единственного числа субъекта и 2-е лицо множественного числа объекта: *няйхтядязь* ‘он увидит вас’;

д) 1-е лицо множественного числа субъекта и 2-е лицо множественного числа объекта: *содатядязь* ‘мы вас знаем’;

е) 3-е лицо множественного числа субъекта и 2-е лицо множественного числа объекта: *кельктядязь* ‘они вас любят’ [2, с.304].

Формы 3-го лица единственного числа *кундтанза* ‘он поймает тебя’ являются разновидностью притяжательных суффиксов. Элемент **-т** является показателем объекта, **-н** – показателем множественности объектов действия. В целом, **-нза** является показателем субъекта действия в глагольных формах. Форма 1 и 3-го лиц множественного числа **-тядязь** образована в результате выравнивания по аналогии друг с другом из основы *кундата* [4, с.9].

ряд «сонь»:

Ед. ч. 1 л. *кундаса* ‘я поймаю его’

2 л. *кундасак* ‘ты поймашь его’

3 л. *кундасы* ‘он поймает его’

Мн. ч. 1 л. *кундасаськ* ‘мы поймаем его’

2 л. *кундасасть* ‘вы поймаете его’

3 л. *кундасазь* ‘они поймают его’.

В ряде «сонь» имеются формы всех трех лиц субъекта единственного и множественного числа. Суффикс **-саськ** выражает 1-е лицо множественного числа субъекта и 3-е лицо единственного и множественного числа объекта: *тонафтсаськ* ‘мы его научим’. Суффикс **-састь** конкретизирует 2-е лицо множественного числа объекта: *содасасть* ‘вы его, их знаете’. Суффикс **-сазь** выражает 3-е лицо множественного числа субъекта и 3-е лицо единственного и множественного числа объекта: *содасазь* ‘они его, их знают’.

ряд «минь»:

Ед. ч. 2 л. *кундасамасть* ‘ты поймашь нас’

3 л. *кундасамазь* ‘он поймает нас’

Мн. ч. 2 л. *кундасамасть* ‘вы поймаете нас’

3 л. *кундасамазь* ‘они поймают нас’.

Как видно, формы ряда «минь» аналогичны личным формам множественного числа ряда «монь» [2, с.304].

ряд «тинь»:

Ед. ч. 1 л. *кундатьядязь* ‘я поймаю вас’

3 л. *кундатьядязь* ‘он поймает вас’

Мн. ч. 1 л. *кундатьядязь* ‘мы поймаем вас’

3 л. *кундатьядязь* ‘они поймают вас’

Формы ряда «тинь» как в единственном, так и во множественном числе совпадают с личными формами множественного числа ряда «тонь» [2, с.306].

ряд «синь»:

Ед. ч. 1 л. *кундасайне* ‘я поймаю их’

2 л. *кундасайть* ‘ты поймаешь их’

3 л. *кундасыне* ‘он поймает их’

Мн. ч. 1 л. *кундасаськ* ‘мы поймаем их’

2 л. *кундасасть* ‘вы поймаете их’

3 л. *кундасазь* ‘они поймают их’.

Суффикс **-сайть** выражает 2-е лицо единственного числа субъекта и 3-е лицо множественного числа объекта: *няйсайть* ‘ты их увидишь’; **-сыне** – 3-е лицо единственного числа субъекта и 3-е лицо множественного числа объекта: *содасыне* ‘он их знает’.

Формы множественного числа ряда «синь» те же, что и во множественном числе ряда «сонь» [2, с.306].

Аналитические конструкции будущего времени в объектном спряжении состоят из вспомогательных глаголов **кармамс** ‘начинать’, **ушедомс** ‘начать’ в безобъектном спряжении и инфинитива основного глагола с лично-притяжательными суффиксами, причем форма вспомогательного глагола выражает лицо субъекта, а основного глагола – объекта: *кармай содамон* ‘будет знать меня’ [2, с.306].

Как уже отмечалось, в отличие от эрзянского языка, в мокшанском языке объектное спряжение отличается аффиксами и формами времени. В мокшанском языке глагол в прошедшем времени имеет следующие формы:

ряд «монь»:

Ед. ч. 2 л. *панемайть* ‘ты меня прогнал’

3 л. *панемань* ‘он меня прогнал’

Мн. ч. 2 л. *панемасть* ‘вы меня прогнали’

3 л. *панемазь* ‘они меня прогнали’ [5, с.140].

Суффикс **-майть** выражает 2-е лицо единственного числа субъекта и 1-е лицо единственного числа объекта; суффикс **-мань** – 3-е лицо единственного числа субъекта и 1-е лицо единственного числа объекта. Суффиксом 2-го лица множественного числа **-масть** выражается:

а) 2-е лицо множественного числа субъекта и 1-е лицо единственного числа объекта:

тинь монь сявомасть ‘вы меня взяли’;

б) 2-е лицо множественного числа субъекта и 1-е лицо единственного числа объекта:

тинь монь тонафтомасть ‘вы нас научили’;

в) 2-е лицо единственного числа субъекта и 1-е лицо множественного числа объекта:

тон минь тонафтомасть ‘ты нас научил’.

Суффикс 3-го лица множественного числа **-мазь** передает:

а) 3-е лицо множественного числа субъекта и 1-е лицо единственного числа объекта:

синь монь сявомазь ‘они меня взяли’;

б) 3-е лицо множественного числа субъекта и 1-е лицо множественного числа объекта: *синь монь содамазь* ‘они нас узнали’;

в) 3-е лицо единственного числа субъекта и 1-е лицо множественного числа объекта:

сон минь содамазь ‘он нас узнал’.

ряд «*тонь*»:

Ед. ч. 1 л. *панихтень* ‘я тебя прогнал’

3 л. *панензе* ‘он тебя прогнал’

Мн. ч. 1 л. *панедязь* ‘мы тебя пргнали’

3 л. *панедязь* ‘они тебя прогнали’ [5, с.140].

Суффиксом **-тень** конкретизируются 1-е лицо единственного числа субъекта и 2-е лицо единственного числа объекта: *андыхтень* ‘я тебя накормил’. Суффикс **-нзе** означает 3-е лицо единственного числа субъекта и 2-е лицо единственного числа объекта: *ванфтонзе* ‘он тебя сберег’.

Суффикс множественного числа **-дязь** выражает: 1-е лицо множественного числа субъекта и 2-е лицо единственного числа объекта: *минь тонь кундадязь* ‘мы тебя поймали’; 3-е лицо множественного числа субъекта и 2-е лицо единственного числа объекта: *синь тонь кундадязь* ‘они тебя поймали’; 1-е лицо единственного числа субъекта 2-е лицо множественного числа объекта: *мон тинь кундадязь* ‘я вас поймал’; 3-е лицо единственного числа субъекта и 2-е лицо множественного числа объекта: *сон тинь кундадязь* ‘он вас поймал’; 1-е лицо множественного числа субъекта и 2-е лицо множественного числа объекта: *минь тинь кундадязь* ‘мы вас поймали’ [2, с.308].

ряд «*сонь*»:

Ед. ч. 1 л. *панине* ‘я его прогнал’

2 л. *панить* ‘ты его прогнал’

3 л. *панезе* ‘он его прогнал’

Мн. ч. 1 л. *панеськ* ‘мы его прогнали’

2 л. *панесть* ‘вы его прогнали’

3 л. *панезь* ‘они его прогнали’ [5, с.141].

Суффикс **-не** конкретизирует 1-е лицо единственного числа субъекта и 3-е лицо обоих чисел объекта: *кандыне* ‘я его, их принес’; суффикс **-ть** – 2-е лицо единственного числа субъекта и 3-е лицо обоих чисел объекта: *ускить* ‘ты его, их привез’; суффикс **-зе** передает 3-е лицо единственного числа субъекта и объекта: *содазе* ‘он его узнал’.

Как и в настоящем времени, в прошедшем времени формы множественного числа ряда «сонь» аналогичны соответствующим формам ряда «синь» [2, с.309].

ряд «минь»:

Ед. ч. 2 л. *панемасть* ‘ты нас прогнал’

3 л. *панемазь* ‘он нас прогнал’

Мн. ч. 2 л. *панемасть* ‘вы нас прогнали’

3 л. *панемазь* ‘они нас прогнали’ [5, с.141].

Формы ряда «минь» в обоих числах совпадают с личными формами множественного числа ряда «монь».

ряд «тинь»:

Ед. ч. 1 л. *панедязь* ‘я вас прогнал’

3 л. *панедязь* ‘он вас прогнал’

Мн. ч. 1 л. *панедязь* ‘мы вас прогнали’

3 л. *панедязь* ‘они вас прогнали’ [5, с.141].

Формы данного ряда в единственном и множественном числе совпадают с личными формами множественного числа ряда «тонь».

ряд «синь»:

Ед. ч. 1 л. *панине* ‘я их прогнал’

2 л. *панить* ‘ты их прогнал’

3 л. *панезень* ‘он их прогнал’

Мн. ч. 1 л. *панеськ* ‘мы их прогнали’

2 л. *панесть* ‘вы их прогнали’

3 л. *панезь* ‘они их прогнали’ [5, с.141].

Во II прошедшем времени в мокшанском языке формы объектного спряжения омонимичны формам сослагательного наклонения [2, с.311].

В мокшанском языке формы объектного спряжения в остальных косвенных наклонениях образуются путем прибавления к личным окончаниям объектного спряжения настоящего-будущего или прошедшего времени изъявительного наклонения показателей соответствующих наклонений.

Наиболее употребительными в эрзянском и мокшанском языках являются три наклонения: изъявительное, повелительное и сослагательное, а остальные чаще заменяются изъявительным наклонением в сопровождении соответствующих частиц или союзов. Например, форма условного наклонения часто заменяется изъявительным наклонением с союзом *кда* ‘если’: *кундандясамак* ‘если ты поймашь меня’ – *кда кундасамак*.

Таким образом, в данной работе мы проследили историю возникновения форм объектного спряжения в мокшанском языке, подробно рассмотрели парадигму объектного спряжения мокшанского глагола в настоящем времени изъявительного наклонения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубрих Д. В. Историческая грамматика эрзянского языка. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1953. – 270 с.
2. Грамматика мордовских языков: Фонетика, графика, орфография, морфология / под ред. Д. В. Цыганкина. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1980. – 430 с.
3. Евсевьев М. Е. Избранные труды: в 5 т. – Т. 4. – Саранск, 1963. – 168 с.
4. Матюшкин П. Г. Объектное спряжение глагола в мордовских языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тарту, 1973. – 20 с.
5. Мокшень кяль. Морфология. – Саранск : Красн. Окт., 2000. – 224 с.
6. Серебренников Б. А. Историческая морфология мордовских языков. – М. : Наука, 1967. – 260 с.